Аркадий Чудновский

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОДЕССЕ 1799-2009

книга в двух частях
часть 1

Аркадий Чудновский

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ еврейского просвещения в Одессе (1799—2009). Книга в двух частях. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60971326
ISBN 9785005153548

Аннотация

Содержание данной книги отражает желание автора рассказать, у кого, чему и в каких условиях учились евреи, а если не учились, то почему это происходило в Одессе в XIX – XXI веках, чему посвящалось содержание еврейских газет и журналов.

Содержание

часть 1 5
Книга посвящена памяти родителей 5
От автора 8
Предыстория 12
Предисловие 23
Еврейское образование 67
Конец ознакомительного фрагмента. 77

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ еврейского просвещения в Одессе (1799—2009) Книга в двух частях. Часть 1

Аркадий Чудновский

© Аркадий Чудновский, 2020

ISBN 978-5-0051-5354-8 (т. 1)
ISBN 978-5-0051-5353-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

часть 1
ИЕРУСАЛИМ 2019

Книга посвящена памяти родителей
и
жены автора

Рося Вязовская -Чудновская

Мама

Марьяна **Котляревская- Чудновская**

Жена

Папа

От автора

Еврейскому народу более трех тысяч лет, и он сумел выжить. Историк и публицист Данилевский Н. Я. писал:

«Евреи представляют собой уникальное явление в истории человечества».

Евреи – народ Книги, народ Торы. На горе Синай, среди пустыни, Моисей испытал мистическое откровение – Создатель вручил Моисею Тору. Когда евреи ушли из Синая, они стали народом, живущим по законам Торы. Как сказал Мендельсон – только закон делает тебя евреем.

Литература еврейского народа началась с текста, изложенного в Торе. Тора – это свод законов, устанавливающий для еврея нормы поведения, указывающий цель, к которой тот должен стремиться в своем духовном и физическом существовании. Тора всегда была первоосновой еврейского просвещения, и не только для всего народа в целом, но и для каждого еврея в отдельности.

Авторитет Торы подтверждает талмудическое изречение:

«Даже то, что сведущий ученик, когда либо изложит своему учителю (объясняя закон), уже было сказано (Богом) Моисею на Синае.»

О том, какое значение евреи придавали образованию, свидетельствует изречение из Талмуда:

«Мир существует лишь благодаря дыханию детей, изуча-

ющих Тору» (Шабат, 1196).

С этим изречением перекликаются слова Н.И.Пирогова, сказанные им в XIX веке: «Еврей считает своей священнейшею обязанностью научить грамоте своего сына, едва он начинает лепетать; он делает это по глубокому убеждению в том, что грамота есть единственное средство узнать Закон. В понятии ветхозаветного человека грамота и Закон сливаются в одно неразрывное целое. У него нет ни споров, ни журнальной полемики о том, нужна ли его народу грамотность».

В одной из дискуссий Талмуда задается вопрос: «Как могло случиться, что еврейский ребенок не способен расписаться?». Ответ: «Этот ребенок воспитывался в нееврейском окружении».

Талмуд (Учение) -свод правовых и религиозно- этических положений иудаизма, охватывающий Мишну и Гемару в их единстве. Талмуд – уникальное произведение, включающее дискуссии, которые велись законоучителями на протяжении столетий.

Цель воспитания в Талмуде и Торе: знать, понимать и выполнять писаные законы с целью нравственного развития отдельного человека.

В предлагаемой книге освещена история развития еврейского образования (просвещения) в Одессе со времени основания города.

Как спросил один автор: – «Кто же все-таки образован?».

Ответ: – «Те, кому посчастливилось учиться у настоящих педагогов».

Историк Пол Джонсон привел древнюю еврейскую аксиому:

«Продай все, чем обладаешь и накупи книг, ибо, как говорят праведники, приобретающий книги – приобретает мудрость».

Содержание данной книги отражает желание автора рассказать, у кого, чему и в каких условиях учились евреи, а если не учились, то почему это происходило в Одессе в XIX—XXI веках. Чему посвящалось содержание еврейских газет и журналов, и выполнить это более подробно, чем в своей книге «Краткая история еврейского просвещения в Одессе», Иерусалим, 2009г.

Ещё Сократ сказал: «Есть одно только благо – знания».

При исследовании большого количества исторического материала, с целью отбора сведений для данной книги, автор прилагал все усилия для, как можно, более точного изложения фактов, событий и дат, хотя как говорил В. Бахтин: «Важна не точность описания, а глубина погружения».

Считаю своим долгом упомянуть двух одесситов-энтузиастов, посвятивших десятки лет любимому городу.

Первый – Виктор Корченов, 30 лет собиравший медали,

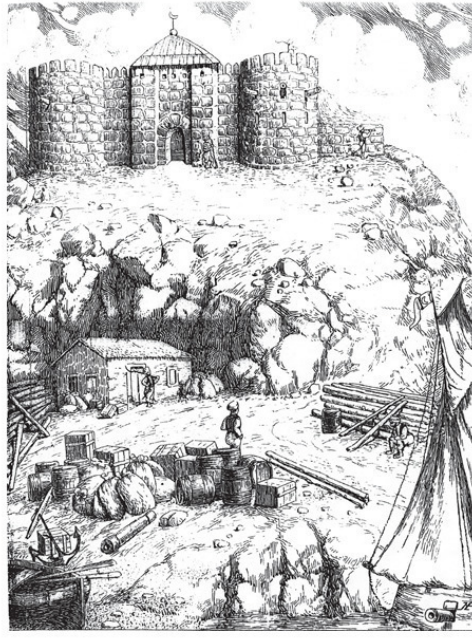
жетоны и значки, посвящённые Одессе и издавший справочник, с описанием 400 знаков собранной коллекции (137). 17 знаков, соответствующих теме, включены в эту книгу.

Второй – Мирон Бельский, ушедший из жизни 15 июля 2009г. Результатом его многолетней, неутомимой работы явились справочники:
1.– «Газеты старой Одессы» (213).

2.– «Журналы старой Одессы» (206).
3.– «Еврейские типографии старой Одессы» (179).

Все эти справочники очень помогли при написании этой книги. К сожалению, уже нет возможности выразить благодарность ему лично.

Предыстория

Замокъ Хаджибей

Из карт, называемых портуланами (в переводе – «описание гаваней» – рукописные лоции), известно о наличии в прошлом, в Хаджибеевской бухте, пристани Джинестра (скорее всего якорной стоянки, судя по большому ко-

личеству найденных на дне бухты якорей). Предполагается, что Джинестра в переводе с итальянского «дрок – ракита» – растение, покрывавшее приморские склоны.

Во всяком случае, Джинестра зафиксирована на «компасных картах» Пьетро Висконти 1311, 1318 и 1327-х годов и в некоторых более поздних картах. Точное расположение Джинестры ещё ждёт своего разрешения.

В конце XIV – начале XV веков территория, прилегающая к Хаджибеевской бухте входила в состав Великого княжества Литовского, а поселение существовавшее на этом месте с 1415 года называлось Коцюбеев, Качукленов и др. названиями в разное время.

Поселение основал богатый литовец Кочуб Якушинский. Затем эта территория отошла к Крымскому ханству, потом к Отоманской империи. Поселение стало называться Хаджибей (в переводе

– «князь побывавший в Мекке» (102).

В 1764г. турки соорудили на этом месте крепость «Ени-Дунью» («Новый свет»).

В результате войны с турками (1787—1791), территория Хаджибей вместе с крепостью отошли к России, согласно Ясскому договору 1791г.

В 1793г. решался вопрос о месте главного порта края. Специальная комиссия, в составе И.М. де

Рибаса, Ф.П. де Волана и А. И. Шостака, обследовала Черноморское побережье и пришла к выводу о преимуществе

для этой цели Хаджибеевской бухты перед Очаковской и Николаевской. Выбор места для строительства порта сопровождался разными мнениями по этому вопросу, особенно, между де Рибасом и вице-адмиралом Н. С. Мордвиновым, главнокомандующим Черноморским флотом с 1794г. (102).

Об интригах по этому поводу можно подробно прочитать в книге Фелиции-Доротеи Атлас «Старая Одесса, ее друзья и недруги», Одесса, 1911 г.

(76) Атлас родилась 15 января 1874г., в семье австрийских евреев. Дата ее смерти не известна. Считается что, она погибла во время оккупации Одессы немцами в 1941г. (194).

В результате, по указу Екатерины II от 27 мая 1794г., на местности Хаджибей был основан город. В рескрипте императрицы было сказано:

«Желая распространить торговлю российскую на Черном море, уважая выгодное положение Гаджибея и сопряженные с оным многия пользы, признали Мы нужным устроить там военную гавань купно с пристанью для купеческих судов; повелеваем Вам открыть свободный вход в Гаджибеевскую гавань купеческим судам, как наших подданных, так и держав дружественных».

Само основание города (были забиты первые сваи в дно прибрежной полосы моря) на месте, предложенном вице-адмиралом де Рибасом и инженер-полковником де Воланом, осуществлено

22 августа 1794г., с благословения митрополита Екатери-

нославского и Таврического Гавриила. Переименование города из Хаджибея в Одессу было произведено по предложению Екатерины II, предположительно, в январе 1795г.

План Одессы 1814 г.

Иосиф Михайлович де Рибас (Хосе Паскуаль Доминик де Рибас, 1749—1800) с 1768г. служил России и дослужился

до адмирала. Он участвовал в штурме Измаила уже в чине генерал-майора. Был награжден шпагой, украшенной алмазами, орденами, получил 800 душ крестьян в Могилевской губернии и чин контр-адмирала. 27 мая 1794г. в чине вице-адмирала был назначен Главным начальником строительства порта и города Хаджибей.

Франц Павлович (Сент) де Волан (1752—1818) поступил на русскую службу в 1787г. В качестве инженер-майора служил в армии Суворова. С 1792г. он картограф и строитель. Де Волан представил план будущего города Екатерине II, которая, одобрив его, назначила де Волана основателем и строителем нового города и порта.

В рескрипте, направленном де Рибасу, Екатерина II писала: «Придав в пособие вам инженерполковника де Волана, коего представленный план пристани и города утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному произведению оного в действие».

Крепость, как русская территория после ее завоевания, существовала с 14 сентября 1789г., и в ней проживало всего 6 евреев. Возможно, речь шла о 6 семьях. На небольшом хаджибеевском кладбище имелась могильная плита с надписью:

«Здесь спрятана (похоронена) женщина набожная, госпожа Двося, дочь рабби Абрама. (Дальше слово стерто – веро-

ятно «скончалась») первого числа (стерто слово, вероятно, «месяца») Адар 5530 года (от сотворения мира, т. е. Около 1770г.). Из этого следует, что евреи здесь проживали значительно раньше.

Откуда же они пришли в Одессу? Это был долгий путь с Ближнего Востока с Торой в руках, через страны рассеяния, растянувшийся на века, испытывая гонения и преследования народов, среди которых они вынуждены были находиться.

В условиях Исхода, функцию Храма приняла на себя Тора. Тора и Иудаизм бережно хранили память о Сионе и служили основой развития

«еврейских центров» в странах рассеяния. Не вникая в суть исторического процесса, можно сказать, что причинами, побудившими евреев к исходу, в том числе и в Центральную Европу, послужили разрушение римлянами Храма и утрата государственности. Это стало началом массового насильственного изгнания евреев из Иудеи в I-ом веке н.э.

Впоследствии, разжигаемый христианами антисемитизм и прокатившаяся по Центральной Европе волна крестовых походов, побудили

еврейские общины, выжившие после многочисленных погромов, двинуться на восток, в том числе, в Польшу и Россию. Переселение в Россию не осуществилось.

Указы о недопущении евреев в страну издавались всеми правителями России еще со времен Ивана Грозного. Из по-

следующих можно привести:

Указ Петра II от 26 апреля 1727г. «О высылке жидов из России и наблюдении, дабы они не вывозили с собою золотых и серебряных российских денег».

Указ императрицы Елизаветы Петровны от 2 декабря 1742г.«О высылке как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, сел и деревень всех жидов мужска и женска, какого бы звания и достоинства они не были, со всем их имением за границу, так как нашим верноподданным крайнего вреда от них ожидать можно».

Манифест Екатерины II от 4 декабря 1762г. о недопущении евреев в Россию.

Все указы правителей России, характеризуются как апофеоз их антисемитской политики.

В итоге, в XVII веке в Польше проживало самое большое количество евреев, организовавших уникальную систему самоуправления, получившую название «Совет четырех земель» («Ваад арба арацот»). Совет выполнял функции еврейского парламента со всеми вытекающими юридическими последствиями.

В этот период и король Ян Казимир (1648- 1668) и король Михаил Вишневецкий (1669- 1673) взяли евреев под свою защиту и даровали им большие привилегии (не без выгоды для себя). За убийство еврея полагалась смертная казнь с конфискацией имущества убийцы, а при антиеврейских беспорядках на муниципалитет города налагался

штраф. И все же положение большей части еврейского населения было крайне тяжелым. В то же время, в Польше находилось большое количество учебных заведений: хедеры, Талмуд-Торы и Иешивы. К XVII веку Польша стала центром еврейского образования в Европе.

Избираемый, почти лишенный реальной власти, король и неуправляемый сейм привели к ослаблению Польши. Это позволило соседним государствам разделить Польшу в 1772, 1793 и 1795 годах.

Уже в 1772г. сотни тысяч евреев оказались в подданстве России. Вопрос, допускать или не допускать евреев стал неактуален.

В манифесте о присоединении новых территорий говорилось: «Чрез торжественное выше сего обнадеживание всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенности в имуществах целости собой разумеется, что и еврейские общества жительствующие в присоединенных к Империи Российских городах и землях будут оставлены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имущества своих пользуются… и т.д.» (107).

Историк В. С. Соловьев писал:

«Сама история возложила бремя еврейского вопроса на Россию и Польшу, поселив в этих странах наибольшую массу еврейского народа».

Несмотря на манифест, Российское самодержавие отказа-

ло евреям в праве быть народом, равным прочим, населяющим империю, с присущими ему культурой, традициями, религиозными обычаями и бытовыми пристрастиями.

Позднее, в середине XIX века, попечитель Одесского учебного округа Н. И. Пирогов говорил:

– «о громадной пользе, которую могло бы получить Российское государство от предоставления евреям равноправия с коренным населением». И не он один.

Писатель Лесков Николай Семенович писал:

«Только такое решение еврейского вопроса было бы правильным и сообразно истинной выгоде великого государства, которое уравняет русских подданных иудейского исповедания со всеми подданными русского государства без различия их по племенному происхождению и вере».

Евреи были чужеродными для русских царей, не понимавших их культуру и религию, и поэтому указом от 13 июня 1794г. была определена географическая территория для их расселения. Эта территория была названа «чертой еврейской оседлости».

Создание «черты оседлости» преследовало следующие цели:

– Предотвращение расселения евреев в центральных областях России;

– Обеспечение эффективного взимания государственных налогов с еврейских общин, располагающихся компактно;

– Заселение окраинных территорий России, являющееся военно-стратегической необходимостью, т. к. Крымский полуостров принадлежал Османской империи, с которой у России сталкивались территориальные интересы. После Февральской революции «черта оседлости» была отменена 20 марта 1917г. законом

«об отмене вероисповедных и национальных ограничений».

Во время переселения масса евреев направилась на юг, в том числе и в Одессу, в надежде найти жилье, работу и пропитание. Это способствовало росту населения Одессы, что наглядно демонстрируется следующими цифрами (только евреев) по годам: 1795г. – 246, 1797г. – 290, 1799г. – 404, 1815г. – 1702, 1835г. – 8240, 1851г.

– 10379, 1858г. – 18896, 1882г. – 68000, 1893г. – 112235, 1897г. – 138935, 1900г. – 150000.

В этот период крупные еврейские общины были также в следующих городах (74).

1907г. Нью-Йорк, Сев. Америка..1.162.000 чел. 1901г. Варшава, Польша … … … 254.712 чел. 1906г. Будапешт, Венгрия … ….. 186.047 чел. 1900г. Вена, Австро-Венгрия ….. 146.920 чел. 1903г. Лондон, Великобритания … 144.300 чел.

Надо отметить «черта оседлости» способствовала сохра-

нению еврейской самобытности (если не вспоминать о её отрицательной стороне).

Районы, в которых запрещено проживание евреев в деревнях
Пограничные районы
Города, где проживание евреев было запрещено
Города, в которых запрещено новое поселение евреев

Карта черты еврейской оседлости
(по состоянию на 1835 г.)

Предисловие

После перехода польских евреев в русское подданство их система образования сохранилась в виде хедеров, бейт-мидрашей, Талмуд-Тор и немногочисленных Иешив – высших талмудических школ.

Бейт-мидраш – «дом учения» при синагоге для чтения и изучения религиозных книг;

Хедер – комната, класс для занятий, еврейская религиозная начальная школа для мальчиков;

Меламед – учитель в хедере

Иешива («сидение», заседание) – высшее религиозное учебное заведение, предназначенное для изучения устного закона, главным образом Талмуда, готовившее раввинов и меламедов.

Хедеры располагались в частных квартирах, при молитвенных домах, богадельнях и т. п. Хедеры были частными (платными) и общественными (бесплатными), называемыми Талмуд-Торами.

Философ Соломон Маймон о хедерах писал следующее:

«В худшем варианте, хедер помещается в маленькой дымной комнате, а дети рассажены на лавках и даже на голом полу. Учитель, иногда, сидит на столе и не всегда опрятно одет. И так он управляется с детворой. В этих хедерах дети находятся с утра до вечера, часто без еды, кроме пятницы.

В результате дети не могли научиться ни правильно мыслить, ни правильно изъясняться».

За детей из бедных семей оплату учебы в хедере осуществляли кагалы.

Как писала газета «День» (№19 за сентябрь 1869г.):

«Правительство наше убедилось, что в преподавании меламедов, как оно ни безобразно, не заключается никаких противогосударственных стремлений, и что никакими средствами меламедов нельзя превратить в педагогов, а потому оно сократило прежние меры, направленные к преобразованию меламедов в домашних учителей, до того, что стало требовать от меламедов только удостоверения раввина в знании веры, на основании которого штатный смотритель училища должен их снабдить свидетельством на право содержать хедер. Такое требование закона нельзя не признать крайне умеренным и оно, конечно, совершенно оправдывается надобностью иметь сведения о лицах, занимающихся обучением детей, и о самих учащихся».

Существовавшие в то время хедеры различались уровнем изучаемых текстов. Решение об уровне хедера принимал сам меламед, исходя из оценки собственных знаний. Понятие «учебная программа» еще не существовало.

В хедере первого уровня дети обучались технике чтения, причем в качестве учебника использовался молитвенник, а чтение осуществлялось на арамейском языке и на иврите.

В хедере второго уровня изучалась Тора. Толкование Торы осуществлялось с помощью идиш. То же было и в Талмуд-Торах.

Так, как хедеры содержались на деньги родителей, практиковалось, в порядке контроля,

поводить проверку усвоения знания детьми в доме родителей. При этом, сам меламед оказывался под пристальным вниманием, с точки зрения своего уровня знания.

Меламед

Традиция в еврейской религии состоит в том, что дети каждого верующего должны учить с пяти лет Тору, с десяти лет – Мишну, с пятнадцати – Талмуд. Но очень часто учеба начиналась ранее указанного возраста.

Указанные выше учебные заведения, в которых изучались Тора и Талмуд, позволили евреям сохранить древнееврейский язык и приверженность к еврейской религии и культуре.

Историк Аркадий Ковнер писал о системе обучения в хедере:

«Когда я научился грамоте, не помню, но с четырех лет уже сидел над Библией, в шесть уже изучал Талмуд. Казалось, что это бестолковое преподавание. В то же время мальчики быстро усваивали труднейший библейский язык и через несколько месяцев свободно читали пройденное, понимая смысл прочитанного. В возрасте семи лет я уже сочинял на древнееврейском языке поэму в стихах на тему библейского рассказа. Но как ни плодотворно по результатам преподавание Библии, способ преподавания Талмуда еврейским мальчикам в такие юные годы нельзя не признать полнейшим абсурдом, что испытывал я сам».

Еврейский историк С. М. Дубнов писал:

«Старая наша школа- воспитывала только еврея, а не человека, да и „еврея“ воспитывала крайне односторонне, дей-

ствуя только на его религиозные чувства и религиозное мышление».

Хедер

Семен Маркович (Шимон Меерович) Дубнов родился в г. Мстиславле, Могилевской губернии, в 1860г., в семье, которая корнями своими была связана с философией иудаизма. Среди его предков были известные талмудисты: Иегуда-Юдель из Ковно и Иосиф Иоске, автор «Иссод-Иосеф» – одного из популярных религиозных сочинений XVIII века. Прапрадед Дубнова – Бенцион Хацкелевич в XVIII – начале XIX веков фактически возглавлял еврейскую

общину Мстиславля. Первым носителем фамилии Дубнов стал прадед – Зеев Вольф, бывший видный знаток раввинистической литературы.

Первоначальное образование получил в хедере, где основательно изучил древнееврейскую письменность. В 13 лет взялся за усвоение общерусского образования, выучил русский язык и в 1873 году поступил в старший класс местного казённого училища. Затем перешёл в уездное училище и с успехом закончил его 1877 году. В 1880 году поселился в Петербурге и был приглашен сотрудничать с «Русским евреем», где дебютировал со статьей- «Главные моменты из истории еврейской мысли».

Кроме «Русского еврея», Дубнову предложили сотрудничать с «Разсветом», где он занимался заграничной хроникой и писал статьи по внутреннем вопросам еврейской жизни. С 1882 года перешел на работу в «Восход», в котором с 1883г. вел критический отдел вместо ушедшего Л. О. Гордона.

Далее, в 1885г., Семён Маркович печатает большую статью «О реформе еврейского школьного воспитания», где автор трактует о еврейском вопросе со стороны религиозной, правовой и воспитательной. В этом отношении Дубнов стоит всецело за упразднение хедера и за такую организацию первоначальной школы, которая соответствует современным педагогическим и социальным требованиям (52).

С 1890г. Дубнов жил в Одессе и собирал материалы по истории русских евреев. С этой целью

Он обратился к еврейскому обществу о необходимости собрать документы, древние еврейские рукописи и кни-

ги. Приобретались редкие экземпляры текстов, копии разных исторических актов, хранящихся в разных библиотеках и т. п.

В Одессе он, в 1898—1901г.г., написал «Учебник еврейской истории», а в 1901г. – 1-ый том «Всеобщей истории евреев», который издавался в 1903—1905г.г. приложением к журналу «Восход».

Дубнов писал о своей работе «Об изучении истории евреев»: «Работа наша будет происходить на почве прошедшего, но жатва ее всецело будет принадлежать настоящему и будущему».

Он был членом Одесского отделения

«Общества распространения просвещения между евреями в России». В 1906г. переехал в С.-Петербург. Погиб от рук немецких фашистов в 1941г. в Риге.

Политическая атмосфера в западной части Европы, в XVII веке, инициировала появление новых законов во Франции, Великобритании, Нидерландах, особенно, в Германии, открывших перед евреями двери в европейское сообщество. Этот процесс восприятия, освоения и интеграции в европейскую культуру был назван «Хаскала» (просвещение, интеллект, здравый смысл). Началось движение за религиозную реформу, целью которой стала трансформация иудаизма в формы XIX века.

Реформа провозгласила разрыв с догмой в религии и при-

звала к просвещению среди евреев. (Отсюда маскил – просвещенный и маскилим просвещенные). Сторонники Хаскалы призывали выйти из духовного гетто к свету европейской учености с целью улучшения положения еврейского народа.

Как пишет Пол Джонсон в «Истории евреев»:

«Просвещенные евреи стыдились своих традиционных богослужений, отягощенных прошлым, отсутствием интеллектуального содержания, шумного и авторитарного способа, каким молились ортодоксальные евреи».

Зародившееся в Нидерландах и Англии, это движение перешло во Францию, а оттуда в XVIII веке в Германию, в которой инициатором распространения просвещения среди евреев были Моисей Мендельсон и его друг и соратник Нафтали Герц Вессели (Вейзель, 1725—1805). Печатным изданием, служившим органом распространения идей Хаскалы, была газета «Хамеассеф» («Собиратель»). Издавалась она с 1783г. по 1811г. на древнееврейском языке. Мендельсон входил в состав редакции газеты.

Первый положил начало Хаскале прекрасным переводом Торы (Пятикнижия Моисея) на немецкий язык (1780—1783). Печаталась она еврейским шрифтом, чтобы облегчить еврейскому юношеству изучение немецкого языка. Второй – сочинением – посланием к австрийским евреям под названием «Диврей шалом ве-эмет» («Слова мира и правды», 1782), в котором излагались основные идеологические предпосылки Хаскалы. Они стали важнейшими публицисти-

ческими произведениями движения.

Эти два сочинения положили начало еврейскому просвещению (Хаскала) в Германии и Австрии, появлению еврейских периодических изданий на иврите, немецком и идиш языках.

Кроме этого, Вессели написал свою историко- этническую «Величественную поэму» (1789), состоящую из шести книг, описывающую исход евреев из Египта и странствование народа Израиля на пути в Эрец-Исраэль.

Мендельсон Моисей (Мозес Бен-Мендель Хейман, 1729—1786) родился в бедной семье, переписчика Торы. Изучал традиционный иудейский закон и бухгалтерию, научился торговать шёлком. Одним из первых евреев научился читать и писать по-немецки. Выучил французский и латинский языки.

Большое значение для него оказало знакомство с Лессингом Готхольдом Эфраимом (1729—1781г.), который побудил его писать статьи на морально-филосовские темы, ввел в литературные круги и помог издать его первые труды. Писал он по-немецки и стал известным философом.

Фамилию Мендельсон дал Мозесу Лессинг, как производную от имени его отца – Мендель (196).

Он внес ясность в отношение разума к вере и доказывал, что иудаизм вполне согласуется с рационализмом века. В сфере образования он боролся за расширение кругозора

евреев и

введение их в широкий круг европейской культуры, изучение светских наук, европейских языков, истории, древнееврейского языка и др.. путем рациональной системы европейского образования. Мендельсону приписывают слова: «Будь евреем дома и европейцем, выходя из него». При этом Мендельсон оставался верующим евреем, открытым всем веяниям современного мира и достижениям цивилизации.

Переписчик Торы
(Сойфер)

На ранних стадиях распространения движения Хаскала, Тора, переведенная на немецкий язык, способствовала освоению немецкого языка еврейской молодежью. Однако Талмудический раввинат объявил: «Перевод Мендельсона может научить еврейскую молодежь немецкому языку, но не пониманию Торы».

В 1840-х годах почти не было образованного русского еврея, который собственным своим развитием не был бы обязан этому переводу Библии, от изучения которой он мог переходить прямо и непосредственно к чтению немецких классиков» (Р. Н. Кулишер, 1920г.).

Доктор Бакст Н. И. подчеркивал в 1886г.:

«Изложить влияние, которое имело издание Торы, переведенной Мендельсоном на немецкий язык, на всю умственную жизнь евреев. значило бы написать историю умственной жизни евреев за последние сто лет».

Основоположником Хаскалы в России был Исаак (Ицхак) Бер Левинзон (Акроним Рибал, 1788—1860г.), родился 2-го октября, в городке Волыни, Кременце, у еврея Иегуды Левина. Фамилия Левин была одной из знатнейших в городе. Еще прадед Левинзона, Иекусиэль- Соломон, поселился в Кременце, где и умер, оставив после себя многочисленное семейство и большое состояние. Отец Левинзона владел польским и древнееврейским языками.

По общему еврейскому обычаю мальчика в три года отдали в хедер. В девять лет он уже написал сочинение кабалистического содержания, в десять обладал значительными познаниями в Талмуде и чуть ли не наизусть знал всю Библию, которую изучал под руководством своего отца, сумевшего внушить сыну страстную любовь к «Книге книг». Он изучил русский язык, что было в то время необыкновенным явлением среди русских евреев, будучи едва ли не пер-

вым евреем основательно знавшим отечественный язык. Затем он обогатился большими познаниями в области еврейской средневековой письменности.

Когда Левинзону наступил 18-й год, родители женили его и он переселился в м. Родзивилов к жене, но вскоре развёлся и уже больше не женился. Живя в Радзивилове, он целые дни и ночи проводилнад книгами. Первые литературные опыты его – стихи. От напряжённой работы Левинзон заболел и поехал лечиться в г. Броды (Галиция), где

он попадает в круг высокоинтеллигентных людей.

Нуждаясь в материальных средствах, Левинзон стал работать бухгалтером в одном торговом доме, а свободные часы проводил за книгами. Знакомство с Нахманом Крохмалем окончательно определило направление и характер дальнейшей деятельности Левинзона.

Раввин Нахман Крохмаль (1785—1840) родился в г. Броды и большую часть жизни прожил в городах Галиции. Самостоятельно выучил немецкий язык, с юности изучал всеобщую еврейскую философию. На него оказали большое влияние труды Рамбама, Спинозы, Канта, Гегеля. Он стал размышлять над вопросами, которые беспокоили вождей просвещения и реформ на Западе. Главное его достижение: – совмещение еврейских традиционных источников с философскими учениями его эпохи. Он считался одним из основателей «Хохмат Исраэль» («Еврейская мудрость») – на-

уки о еврействе, и стал одним из основоположников иудаистических мыслителей Хаскалы, пользовался авторитетом среди их сторонников. Крохмаль целиком посвятил свою жизнь задаче создания философской системы, представляющей иудаизм в его духовно- исторических проявлениях.

В своей книге «Морэ нэвухей ха-зман» («Наставник колеблющегося нашего времени», 1831) он предпринял попытку согласовать иудаизм с посткантианским идеализмом. Труд Крохмаля стал философским манифестом Хаскалы.

Вернемся к Левинзону. Выдержав экзамен на звание учителя в Тарнопольском училище, он, при содействии известного мецената писателя-сатирика Перла Йосефа, получил место преподавателя еврейского языка. Но, решив посвятить себя просвещению русского еврейства, вернулся в 1820г. в Кременец, на родину своего отца и приступил к написанию прославившего его труда – «Теуда бе Исраэль» (в различных источниках переводится как

«Миссия в Израиле», «Предназначение Израиля»,

«Поучение Израилю», «Свидетельство в Израиле»). Из-за финансовых трудностей не мог издать свой труд и в 1827г. представил рукопись министру народного просвещения Шишкову Александру Семеновичу, по повелению которого Левинзону было выдано в конце 1828г. 1000 рублей «за сочинение на еврейском языке, имеющее предметом нравственное преобразование еврейского народа».

«Теуда бе Исраэль» была издана впервые в 1828г., несмотря на попытки ортодоксальных кругов воспрепятствовать этому.

При жизни Левинзон издал свой труд еще раз в 1855г. В предисловии к этому изданию он писал:

«Эта книга явилась первым светочем на пути еврейского просвещения в нашей стране».

В последующем книга была переиздана в 1878г. и в 1901г. Во главе своего труда Левинзон поставил следующие вопросы:

– «Обязательно ли еврею изучать древнееврейский язык и его грамматику?

– Дозволено ли еврею изучать иностранные языки?

– Можно ли ему заниматься светскими науками?

– Если да, то какая в них польза?

– Искупает ли эта польза тот вред, который, по мнению весьма многих, эти науки наносят нашей вере и традициям?»

Левинзон предложил в своей книге «Теуда бе Исраэль» ряд преобразований в системе еврейского воспитания, заключающиеся в следующем:

– «Еврей обязан изучать еврейский язык с его грамматикой, а текст Библии по его грамматическому смыслу;

– Законом не возбраняется знать иноплеменные языки и литературы, в особенности язык своего государства, чего требуют личные интересы каждого и общие интересы всего народа;

– Нет опасности для иудаизма в знакомстве со светскими науками»;

Левинзон был самой яркой фигурой среди еврейских просветителей России и был прозван

«Мендельсоном русских евреев», «Отцом Хаскалы России», «Моисеем, который выведет еврейский народ из духовного плена». Он стремился писать доступным языком о насущных вопросах жизни, внушать читателям свободные от предрассудков представления о еврейской этике и религии. Левинзон поставил себе двоякую задачу: действовать силой убеждения на своих костенеющих в невежестве собратьев и ознакомить правительство с внутренним бытом еврейского народа и с его насущными потребностями.

Назначенный инспектором и учителем Житомирского раввинского училища, Левинзон не смог занять этого места по бедности и болезни. В1846г.

Исаакъ Беръ Левинзонъ

и 1847г. Левинзон дважды обращался к Министру внутренних дел с просьбой о материальной помощи. В прошении он писал: – «около 30 лет я трудился патриотически и нравственно для общего блага, из чистой любви к отечеству, увлекаясь единственным желанием снискать благосклонность от благодарного Правительства»; «Долго преодолевал я нужду, бедность, поругание и преследование, часто предан был на жертву свирепствующим фанатикам из народа моего». «Нахожу нравственную мою награду уже в том, что я у моих собратьев прогнал густую тьму невежества, ожесточения и фанатизма и стремлюсь открыть им глаза, дабы сделать их доверяющими всё согревающему свету и оживля-

ющему духу просвещения и благосклонной и кроткой воли Правительства, к его благу».

«Осмелюсь смиреннейше плакать на шее Вашего Превосходительства, дабы угодно было Вам щедрым денежным вознаграждением улучшить в чрезвычайной нужде моё состояние». Уваров выдал Левинзону 50 рублей из суммы свечного сбора (89).

Когда Левинзон умер, на его памятнике написали им же самим составленную эпитафию:

«Не острым мечем, сражался я с врагами Господа, а словом. Им перед лицом народов отстаивал я правду и справедливость.»

Переселившиеся в Одессу Бродские евреи (от названия г. Броды в австрийской Галиции) принесли с собой идеи Хаскалы, т.к. г. Броды был культурным центром Галиции, благодаря жившим

там еврейским мыслителям. Их мировоззрение соответствовало идеям еврейского просвещения в Германии. Они понимали, что, в европейски ориентированном городе Одессе, необходимо реформировать систему хедерного образования. Как сказано выше, религиозные каноны не запрещают евреям изучать иностранные и русский языки и овладевать общеобразовательными науками. Для последователей Хаскалы русский язык был особенно важен потому, что для рас-

тущего еврейского населения за пределами черты оседлости он становился основным разговорным языком. Цель приверженцев Хаскалы состояла в том, чтобы способствовать адаптации евреев к современным условиям жизни. Условия Одессы благоприятствовали распространению идей Хаскалы в силу ее удаленности от основной территории России, материалистических интересов еврейского населения и быстрого развития в качестве культурного центра на протяжении всего XIX века. Иоахим Тарнополь писал, что «галицийцы быстро освоили одесские условия жизни». В Одессу со своими друзьями из Галиции переехал Симха Пинскер, после того, как его постигли неудачи в коммерческих предприятиях.

Симха (Шейвелов) Пинскер (1793—1864) родился в городе Тернополь. Воспитывался отцом – известным проповедником, препо- дававшим сыну также арифметику и немецкий язык. Переехав в Одессу, он, благодаря красивому

почерку, получил место секретаря у раввина.

Одесса становилась центром Хаскалы в России, и маскилим надеялись примирить еврейское население города с христианским, сохраняя социальный и религиозный характер еврейства. Иудаизм должен был быть реформирован с сохранением его характерных отличий.

И вот Симха Пинскер со своими друзьями из Галиции и другими просвещенными евреями инициировали обраще-

ние к временному генерал- губернатору Одессы Федору Петровичу Палену с предложением открыть общеобразовательную, еврейскую, общественную школу (училище). Подробно об этом описано в главе «Еврейское образование». Положительно откликнувшись на это предложение, Ф. П. Пален, изыскивая дополнительные денежные средства для финансирования будущей школы, ввел в Одессе в 1827г. коробочный сбор за ритуальный убой скота и птицы и с продажи кошерного мяса (надбавка к цене за мясо, поступавшая в фонд коробочного сбора). Взимание коробочных сборов отдавалось на откуп.

Жетоны «контора коробочного сбора»

№ 780

קווים

КВИТАНЦІЯ

Дана отъ Кагала Коробочнаго за Г. Штадтъ сборъ въ Одессѣ учрежденнаго съ 1-го Генваря 1841 года

Квитанція

Отставной

Квитанция об оплате налога за традиционнук еврейскую одежду 1841 г.

Коробочный сбор (внутриобщинный налог) появился еще в середине XVIII века в еврейских общинах Польши. Относительная автономия еврейской общины была унаследована от Царства Польского, где органами еврейского внутреннего самоуправления были кагалы. В их ведении находились вопросы сбора налогов, религии, образования и т. п.

По положению 1839г. был введен коробочный сбор на шитье мужского и женского верхнего платья, стоящего более 10 рублей. В 1843г. введен сбор за ношение национальной

одежды, в 1848г. – за ношение ермолок.

С 1 января 1851г. ношение национальной одежды было запрещено.

Был введен коробочный сбор за свечи, зажигаемые по пятницам и накануне еврейских праздников (так называемый «свечной сбор»). Этот сбор с 1839г. был упразднен, а в 1844г. введен снова. Однако с 1855г. в Одессе свечной сбор был снова отменен, а взамен увеличен размер коробочного сбора за кошерное мясо.

Кагалы захватили в свои руки все части внутреннего управления: полицейского, хозяйственного и судебного, и действуя по законам еврейским, признаваемым за законы божественные, приобрели неограниченную власть над евреями. Так как, по мнению Правительства, «кагалы составляют главнейшую силу, удерживающую евреев в суеверии и отчуждении от общего гражданского устройства», они, положением от 19 декабря 1844г., утвержденным Николаем I, были ликвидированы, а евреи в городах и уездах перешли в подчинение общему управлению (5).

Впоследствии, историк Оршанский высказывал мнение, что «отмена кагалов —

«бумажная реформа», сохранившая обособленность еврейских общин», и считал, что «необходимо отменить законы, рассматривающие евреев как особое сословие, и отказаться от контроля над системой еврейского образования».

С упразднением кагалов, русская администрация превра-

тила коробочный сбор в источник непосредственной уплаты государственных повинностей. В том же 1844г. принято новое положение, по которому часть коробочного сбора в первую очередь идет на уплату налогов и долгов общин, а затем на содержание еврейских школ и другие общинные расходы.

Правители России очень внимательно относились к коробочному сбору с евреев. 29 июня 1826г. было опубликовано «Высочайшее утвержденное положение об употреблении еврейских коробочных сборов».

Аналогичные положения были приняты: 4 марта 1835г.; 25 октября 1839г.; 19 декабря 1844г.; 1 сентября 1845г.; 11 февраля 1848г.; 31 декабря 1851г.; 21 января 1852 г.; 30 октября 1856г. и т. д. (23).

Кроме сумм из коробочных сборов, на развитие еврейских училищ поступали деньги от появившихся в Одессе, в XIX веке, многочисленных еврейских благотворительных обществ, особенно от «Общества распространения просвещения между евреями в России» (ОПЕ), основанного в Петербурге в 1863г. группой еврейских меценатов. Это общество являлось ведущей еврейской культурно-просветительной организацией в России. Образованию общества предшествовала новая политика императора Александра II, называемая «Эпохой великих реформ», и еврейское просветительное движение Хаскала, включающее культурное, литературное и общественное течения, противопоставленные религи-

озной обособленности евреев. Считалось, что просвещение евреев приведет к уравнению их в правах с коренным населением России. На заседании комитета общества в феврале 1864г. была определена цель его деятельности:

«Общество споспешествует распространению между евреями знания русского языка, издает и содействует изданию полезных сочинений. как на русском, так и на еврейском (иврит) языках, имеющих целью распространение просвещения между евреями».

Особенно важным считалось распространение среди евреев знания русского языка, как государственного, потому что только таким путем их можно постепенно подготовить к непосредственному участию в жизни русского общества.

Войти в состав общества и принять участие в его деятельности приглашались и раввины. Петербургский раввин Ицик Шмулев Ольшвангер в связи с этим заявил:

«Народ нуждается в таких учителях и раввинах, которые вели бы его к истинному просвещению». Сам Ольшвангер в своих взглядах был склонен к Хаскале.

В комитете ОПЕ были сторонники как иврита, так и русского языков, но и те и другие отрицательно относились к языку идиш, считая его символом отсталости еврейского общества.

В 1874г. ОПЕ создало фонд поощрения начальных и средних еврейских школ, при условии преподавания в них русского языка, оказывало материальное содействие ученым,

занимавшимся исследованием еврейской истории, и авторам научно-популярных книг на иврите, а

также распространяло книги на иврите по общей еврейской истории, биографии великих людей (евреев) и учебных пособий. ОПЕ оказывало помощь учащимся высших и средних учебных заведений.

Одесский публицист Осип Рабинович выразил мнение, что необходимо в Одессе организовать аналогичное общество.

После обращений по этому вопросу из Петербурга, было отправлено письмо №10600 от 13 августа 1867г. господину градоначальнику Одессы Михаилу Николаевичу Шидловскому (получено канцелярией24августа1867г.),в котором сообщалось о том, что «согласно ходатайству С.-Петербургского комитета «Общества распространения просвещения между евреями в России», разрешено образовать в г. Одессе Отделение сего общества на основании устава, утвержденного его сиятельством Министром внутренних дел Ланским Сергеем Степановичем.

С разрешения градоначальника Шидловского (о чем сообщено ему письмом №1 от 17 ноября 1867г.) было проведено первое собрание Одесского отделения, на котором был избран состав комитета, в который вошли следующие лица: Н. О. Бернштейн, Б. В. Бертенсон, А. М. Бродский, С. М. Левенсон, А. М. Ратгауз, Л. С. Пинскер, О. А. Раби-

нович, Г. А. Рафалович и Э. М. Соловейчик. Председателем был избран А. М. Бродский. Секретарем общества был назначен Э. М. Соловейчик. Одновременно он был попечителем Талмуд-Торы, еврейского сиротского дома, ремесленного училища «Труд» и членом

Одесского общества врачей

Важнейшим средством развития личности является просвещение, осуществляемое путем распространения образования и культуры среди одесского еврейского населения, создания общеобразовательных еврейских школ, развития издательской деятельности и различных культурно- просветительных мероприятий.

Одесское отделение ОПЕ материально зависело от общества в Петербурге и, из- за недостаточных средств, с 1872г. по 1878г. бездействовало. В 1879г. оно возобновило свою деятельность на менее зависимых от центрального общества условиях. Его касса стала пополняться из самых разнообразных благотворительных источников. В 1889г. «Одесский вестник» писал, что Одесское отделение общества своей деятельностью превзошло Петербургское, а его членами состояли уже 534 человека.

На его заседаниях рассматривались и решались следующие вопросы:

– Учебно-воспитательные;

– Материально-техническое обеспечение школ;

– Субсидирование общественных еврейских школ и учи-

лищ;

– Утверждение учебных программ;

– Обеспечение беднейших детей одеждой, обувью, питанием и освобождение их от платы за обучение;

– Комплектование школ и училищ педагогическими кадрами;

– Организация курсов повышения квалификации учителей начальных школ;

– Преподавание еврейских предметов в элементарных школах.

Одесское отделение ОПЕ предоставляло субсидии еврейским периодическим изданиям (газеты «День», «Ха-Мелиц»), на издание учебников русского языка для евреев и перевод на русский язык сидура.

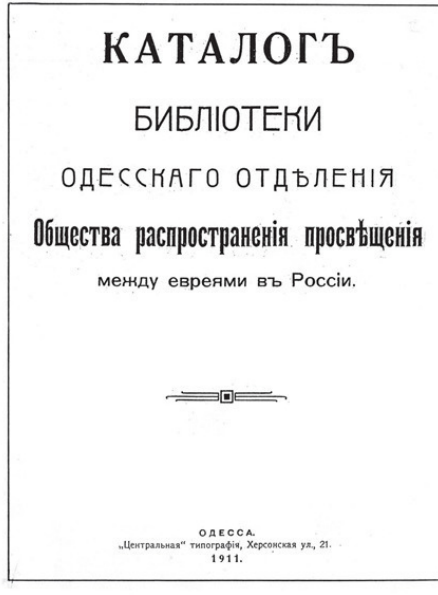
В 90-е годы XIX века основное внимание общества уделялось еврейскому начальному образованию и оказанию помощи в издании детских книг на древнееврейском языке, а в начале XX века оно открыло свою библиотеку, в которой было 11000 книг и журналов. Был составлен и издан каталог, состоящий из 14 отделов. В интересах значительного большинства (70%) читателей библиотеки, состоящего из учащих и учащихся, книги по педагогике, народному образованию и самообразованию выделены в особый отдел. ОПЕ также приступило к подготовке методик и учебников для еврейских школ.

Одесское отделение ОПЕ, председателем которого

с 1891г. был Григорий Эммануилович Вейнштейн, в 1910г. финансировало 13 начальных и 4 вечерние школы с общим числом учащихся около двух тысяч человек. С 1901г. по 1905г. ОПЕ были организованы еще библиотеки. Вейнштейн был также членом комитета научных еврейских изданий.

Во время первой мировой войны общество

способствовало созданию школ для детей беженцев и «детских очагов» для дошкольного воспитания. Оно продолжало свою деятельность в условиях гражданской войны и было расформировано после прихода большевиков к власти в Одессе в феврале 1920г.

КАТАЛОГЪ

БИБЛІОТЕКИ

ОДЕССКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Общества распространенія просвѣщенія

между евреями въ Россіи.

ОДЕССА.
„Центральная" типографія, Херсонская ул., 21.
1911.

На основании решения Министра Внутренних дел Горемыкина Ивана Логгиновича от 16 июня 1897г. за №5398 и утвержденного им еще 10 июня 1897г. примерного устава, в Одессе 27 января 1899г. организовано «Общество попечения о бедных и бесприютных еврейских детях» с целью дать приют бездомным детям, чтобы отстранить их от влияния улиц. Оно имело интернат, столовую, приют, где дети помимо материального обеспечения получали первые навыки нормального умственного и нравственного воспита-

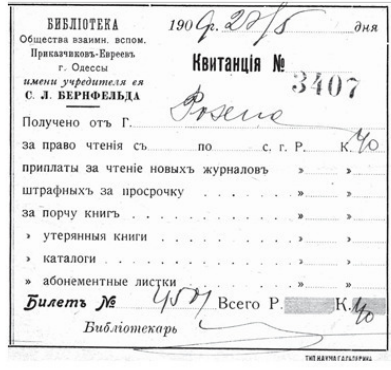
ния, готовились к поступлению в школу. Председателем общества стал доктор А. Гершензон.

Гершензон Абрам (Бума) Осипович (1868- 1933), родился в Кишиневе, учился в хедере, частном еврейском училище, в Кишиневской прогимназии и в городской казенной гимназии. Закончил медицинский факультет Киевского университета. Он много сделал в Одессе по организации консультаций для кормящих матерей.

Достойно внимания еще одно общество, проявившее себя в просветительной деятельности в

Одессе. В 1862г. десять евреев учредили «Общество взаимного вспомоществования приказчиков евреев» и представили проект его устава на утверждение высшему начальству. 7 апреля 1863г. было созвано первое общее собрание, которое открыл раввин Шимон Швабахер.

БИБЛІОТЕКА
Общества взаимн. вспом. Приказчиковъ-Евреевъ г. Одессы
имени учредителя ея С. Л. БЕРНФЕЛЬДА

190 6 г. 20/5 дня

Квитанція № 3407

Получено отъ Г. Фиша

за право чтенія съ ... по ... с. г. Р. К. 40

приплаты за чтеніе новыхъ журналовъ » »

штрафныхъ за просрочку » »

за поручъ книгъ » »

» утерянныя книги » »

» каталоги » »

» абонементные листки » »

Билетъ № 457 Всего Р. К. 40

Библіотекарь

100 экз. XII—06—25

Деятельность общества заключалась в проведении различных благотворительных мероприятий, финансировании обучения в школах детей членов общества, сирот и т. п. Организованная библиотека помогала осуществлять культурную и воспитательную работу. Идея организовать библиотеку родилась в 1872г. у члена общества Самсона Львовича Беренфельда. Он добился ежегодного трехрублевого взноса

в ее пользу.

Открылась библиотека 1июня 1875г. в арендованном помещении. В момент открытия она насчитывала 1138 томов и 127 читателей.

Готфильд Лейбниц писал:

«Библиотека – это сокровищница всех богатств человеческого духа».

А. И. Герцен писал:

«Общественная библиотека – это открытый стол, за который приглашен каждый. За которым каждый найдет ту пищу, которую ищет. Это запасной магазин, куда одни положили свои мысли и открытия, а другие берут их в рост».

Уже 14 сентября того же года был открыт культурный центр общества с отдельными помещениями для библиотеки, читальни и других занятий. В 1884г. был построен свой дом.

С 1882г. библиотека получала 16 ведущих российских и русско-еврейских периодических изданий. В 1885г. на деньги Беньямина Сегала приобрели 500 томов еврейских книг на идиш и иврите, в числе которых были и раритетные экземпляры.

В 1885 году по инициативе Григория Акимовича Тарнополя учреждается отдел книг и журналов на древнееврейском языке «Hebraica», а в 1887 году – отдел «Judaica», книг по еврейскому вопросу на русском и иностранных языках.

Главным вдохновителем и создателем отдела «Hebraica»

был любитель и знаток древнееврейской литературы Вениамин Исаакович Сигал, проявивший самое деятельное участие в собирании книг и журналов на древнееврейском языке.

В 1903г. был издан каталог книг и журналов по отделу «Hebraica» под редакцией и при ближайшем участии известных писателей С.М Дубнова и А. Г. Гинцберга (Ахад Ха-Ам). Каталог этот по оценке знатоков, является чуть – ли не первым опытом классификации книг на древнееврейском языке и жаргоне и состоит из 5-ти отделов: I. Древняя литература библейские книги, талмуд, мидраш и агады; II. Литература средних веков; III. Новая литература; IV. Справочные книги;

V. Книги на жаргоне (70)

Нижеприведенные данные дают полную картину роста библиотеки и развития её жизнедеятельности по всем направлениям.

К 1-му января 1892г., в библиотеке уже имелось 10238 томов. С 1893 по 1898г. библиотека растёт сравнительно очень медленно, так что к 1-му января 1898г. в ней имеется всего лишь 10500 томов. Зато с 1899 года по 1910г. рост библиотеки идет гигантскими шагами. Так с 10500 количество томов к 1-му января 1910г повышается до 34681.

В 1888 году в честь 25-летия общества отделу «Hebraica» присвоено имя Г. А. Тарнополя. После императорской публичной библиотеки в С.– Петербурге этот отдел, по данным

на 1913г., являлся лучшим хранилищем древнееврейской литературы в России (2000 книг).

Жетон в память 25-летия общества взаимного вспомоществования приказчиков-евреев г. Одессы

В 1899 году построен новый дом на углу Троицкой и Александровской улиц. Открыт 8 сентября 1902г. В 1913г. в библиотеке уже находилось 45000 ценнейших книг и было 1700 читателей. Она непрерывно пополнялась новыми книгами и периодическими изданиями. Многим библиотека давала возможность приобщения к мировой

и русской литературе и позволяла юношеству бесплатно пользоваться учебниками.

Всеми организационными делами в библиотеке занимался Лев Рудольфович Коган – редактировал рекомендательные списки литературы, участвовал в общественной деятельности. При советской власти стал библиотечным инспектором «Политпросвета».

Из предисловия к каталогу:

«Выход в свет настоящего каталога совпал по времени

с весьма знаменательным моментом в жизни нашего общества и, в частности, библиотеки. 1-го июня 1910 года исполнилось 35 лет со дня

основания нашей библиотеки.

Тридцать пять лет стоять на страже культуры, 35 лет быть очагом и источником духовного света и знания для трудящихся масс, 35 лет копить, растить и бережно хранить высшие завоевания человеческого гения – задача в достаточной степени почтенная, чтобы настоящему составу Библиотечной Комиссии представлялась необходимость защищать с правом завоеванное доброе имя нашей книжной сокровищницы.

Сколько веры должно быть у этих скромных культуртрегеров, чтобы спокойно делать свое дело

– воспитание целых поколений, довольствуясь лишь сознанием, что в успехе русской общественности вложена доля и их трудов.

С другой стороны нельзя пройти мимо той массы усилий, забот, неустанной бдительности и болезненного страха, которые пришлось за 35 долгих лет пережить нашей библиотеке, как учреждению, организованному общественными силами – яркому показателю живой и творческой самодеятельности общества.

1875-1910.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ

КАТАЛОГЪ

БИБЛІОТЕКИ

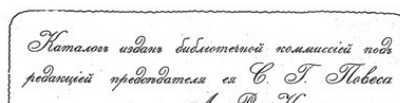
Общества взаимнаго вспомоществованія приказчиковъ-евреевъ гор. Одессы

имени учредителя ея

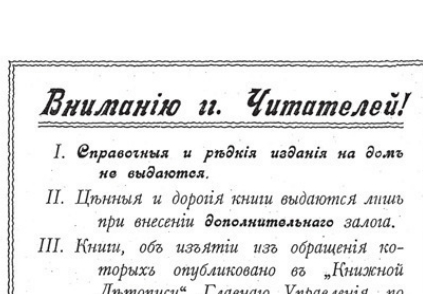
С. Л. Бернфельда.

ОДЕССА,
Типо-литографія Наума Гальперина
Екатерининская № 36.
1910.

Каталогъ изданъ библіотечной коммиссіей подъ редакціей предсѣдателя ея С. Г. Повеса и секретаря Л. Р. Когана.

Вниманію г. Читателей!

I. **Справочныя и рѣдкія изданія на домъ не выдаются.**

II. Цѣнныя и дорогія книги выдаются лишь при внесеніи **дополнительнаго** залога.

III. Книги, объ изъятіи изъ обращенія которыхъ опубликовано въ „Книжной Лѣтописи" Главнаго Управленія по дѣламъ печати, въ постановленіяхъ мѣстной высшей администраціи, а равно книги, на которыя наложенъ арестъ судебными установленіями, **ни въ какомъ случаѣ не выдаются.**

Одесса,
Типографія Наума Гальперина, Екатерининская 36.
1910.

И, когда наша библиотека достигла почтенного 35-летнего возраста, когда она миновала все опасности детского периода, и из скромной библиотечки в 1138 книг превратилась в огромное книгохранилище в 35 тысяч томов, книгохранилище занимающее второе место в нашем городе после Городской Публичной Библиотеки, в этот момент мы положительно не можем не отдать должного всем работникам этого

большого культурно- просветительного дела и одновременно не можем отказать себе в удовольствии поздравить общество с большим праздником культуры. Ибо долгий путь свой, усеянный терниями, библиотека могла пройти исключительно как учреждение, взращенное общественными усилиями и опирающееся на общественное сочувствие»(70).

Самсон Львович Беренфельд, чьим именем названа библиотека, с 1872г. по 1892г. был председателем «Общества вспомоществования приказчиков евреев», а с 1890г. по 1892г. заведовал библиотекой. В 1908г. он был избран председателем библиотечной комиссии. Были учреждены две стипендии его имени по 50 рублей в местных средних учебных заведениях. Когда обществу минуло 30 лет, его избрали почетным членом, а портрет поместили в библиотеке. В советское время остатки книг были переданы в фонд городской научной библиотеки.

В Одессе был организован клуб «Беседа». Учреждение клуба было разрешено Министром Внутренних дел Петром Александровичем Валуевым

9 декабря 1863г. письмом №11858. Кроме лекций на еврейские темы, проводились литературные вечера и другие мероприятия. Основатели клуба надеялись на совместное общение евреев и христиан и приглашали к участию в нем всех без различия национальностей. Клуб занимался также и благотворительностью. К сожалению, христиане не участвовали в деятельности клуба.

Управление С.-Петербургского градона- чальника Драчевского Даниила Васильевича письмом от 4 ноября 1909г. за №2790 сообщило одесскому градоначальнику Николаю Николаевичу Толмачеву о том, что С.-Петербургский комитет

«Еврейского литературного общества» открывает отделение сего общества в г. Одессе. (Подтверждено канцелярией градоначальника Одессы 25 ноября 1909г. за №67188). При сем прилагается устав общества, цель которого – «Содействие изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы на древнееврейском и разговорном еврейском языке».

«Для достижения своей цели, общество устраивает беседы и чтения на русском, древнееврейском и разговорно-еврейском языках, устраивает публичные собрания, чтения докладов и лекций, спектакли, концерты и литературные вечера; издает и распространяет журналы,

газеты, книги и т.п., выдает пособия еврейским литераторам, артистам и художникам, вправе устраивать при обществе библиотеки, музеи, выставки. Делами общества заведывает комитет в составе 18 человек» (74).

На все собрания необходимо было получать разрешение градоначальника. Так, на письмо председателя общества С. Г. Фруга от 1-го апреля 1910г. было получено разрешение

на проведение 12 апреля 1910г. литературным обществом беседы на русском языке, проводимой доктором философии И. Г. Клаузнером на тему: «Общий взгляд на историю еврейской литературы». А обществу

«Агудас ховевей сфас» отказали в проведении собрания 17 июля 1912г.

Фруг Семен Григорьевич (Шимон-Шмуэль), родился в 1860г., в семье землевладельца, в колонии Бобровый кут, Херсонской губернии. После хедера закончил в 1873г. русское училище и продолжал изучать Библию, Талмуд, иврит, русский язык и русскую литературу.

Первые стихи, опубликованные в 1879г. на русском языке, были пропитаны горячей любовью к еврейству. В 1904—1905гг. вышло шести томное собрание сочинений Фруга.

С 1909г. он жил в Одессе, активно занимался общественной деятельностью, был председателем Одесского отделения «Еврейского литературного общества».

Критик Аркадий Горнфельд писал, что Фруг

«стал поэтом для многих, слишком многих».

Фруг умер в Одессе в 1916г.

В 1910г. председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин издал циркуляр, запрещающий национальные культурно- просветительные общества, которые, по его мнению, способствовали «узконационально-политическому са-

мосознанию» могущему привести к «усилению национальной обособленности». В итоге, в 1911г. было закрыто «Еврейское литературное общество» и все его отделения по всей России, в том числе, и одесское. Письмо С.-Петербургского градоначальника Драчевского Даниила Васильевича от 11 октября 1911г. за №1912 о закрытии общества было получено одесским градоначальником Иваном Васильевичем Сосновским 17 октября 1911г. за №3450.

Одесское отделение через три месяца возродилось, как самостоятельное под председательством Хаима Нахмана Бялика.

На основании законов от 12 ноября 1905г. и 4 марта 1906г. об обществах, при активном участии доктора философии Иосифа Клаузнера, 25 февраля 1909г. в Одессе было организовано отделение С.– Петербургского общества «Агудас Ховевей Сфас Эйвер» («Общество любителей древнееврейского языка»).

Перед этим, письмом №1156 от 6 января

1909г., департамент общих дел Министерства внутренних дел признал возможным периодические чтения-беседы на древнееврейском языке в чисто дидактических целях и лишь в закрытых собраниях общества, но не в публичных местах, о чем сообщено временному генерал-губернатору Толмачеву Николаю Николаевичу. Председателем общества был избран Усышкин Михаил Моисеевич. Члены обще-

ства разговаривали друг с другом только на иврите.

«Общество имеет целью способствовать расширению среди евреев знания еврейского языка и развитию еврейской литературы. Для достижения этой цели, общество заботится о правильной постановке преподавания еврейского языка в хедерах, Талмуд-Торах, Иешивах и частных еврейских учебных заведениях; содействует устройству образцовых хедеров, еврейских библиотек, школ и курсов для изучения еврейского языка; устраивает чтения и лекции; издает сочинения на древнееврейском языке (74). В 1912г. Одесское отделение общества было закрыто властями.

Усышкин Михаил Моисеевич (Авраам Менахем Мендель, 1863—1941) родился в местечке Дубровка, Могилевской губернии. В 8 лет с отцом, купцом 1-й гильдии, поселился в Москве. Здесь наряду с еврейским, он получил и техническое образование. Частные учителя занимались с ним современным ивритом, распространением которого

он занимался всю свою последующую жизнь.

В Одессе он был председателем

«Палестинского комитета», занимавшегося переселением евреев. Усышкин принимал также участие в деятельности по возрождению Эрец Исраэль. В 1919г. он переехал в Палестину.

Еще одно общество было основано 4 декабря 1912г. –

«Общество распространения правильных сведений об евреях и еврействе». Оно ставило целью вести борьбу с ложными представлениями о еврействе и евреях и содействовать установлению нормальных и справедливых отношений к ним. Для этого предполагалось устраивать публичные собрания и лекции, издавать газеты и журналы, устраивать библиотеки, выставки и т. п.

Одесса превратилась в центр прогрессивных еврейских организаций. Как написано выше, группа просвещенных евреев обратилась к временному генерал-губернатору Палену с предложением открыть общеобразовательную еврейскую школу в Одессе.

Можно напомнить, что самая первая традиционная религиозная еврейская школа появилась в Одессе в 1799г. («Одесский вестник»

№36 за 1827г.), когда жителей в городе было не более четырех тысяч, а евреев 404 человека.

Гессен Юлий Исидорович (1871—1939) – историк русского еврейства – родился в Одессе,

в семье еврея-купца Исидора Юльевича и Мины Ильиничны Гессенов. Первыми его публикациями были изданные в 1898г. биографические очерки о писателе О. А. Рабиновиче и русском переводе

«Автоэмансипации» Л. Пинскера. (см. ниже).

Гессен писал:

«Начав свою литературную деятельность в 1895г., я под влиянием произведений Оршанского, посвятил себя изучению исторических наук. Бесправное положение евреев побудило меня сосредоточить главное внимание на их истории в России». Всю свою жизнь Гессен посвятил истории евреев и опубликовал огромное количество работ по этой теме, особенно о «черте еврейской оседлости».

По инициативе Гессена началось издание в 1908—1913г., в издательстве Брокгауза-Эфрона, 16-и томов Еврейской энциклопедии, в редакции которой он был секретарем.

Писатель Марк Рафалович в своей статье в

«Одесском вестнике» писал в 1841г.:

«Одесса – единственный город в России, где евреи стремятся стать стопроцентными европейцами. Отказываясь от обычаев и нравов, которые отделяли их от окружающего общества, одесские евреи подражали своим нееврейским соседям».

Еврейское образование

События, с описания которых начинается эта глава, являются важнейшими в становлении еврейского образования в Одессе, в начале XIX века, изложены в хронологической последовательности, на основе ценных документальных данных из архива канцелярии бывшего Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства.

Речь идет об открытии в 1826 году, под влиянием переселившихся в Одессу из Галиции (Австрия) просветителей, общеобразовательной еврейской школы (54).

13 октября 1826 года на имя, исправлявшего временно должность Новороссийского генерал- губернатора, графа Федора Петровича Палена поступило прошение четырех евреев – Якова Натанзона, Леона Ландау, Г. Герценштейна и Иосифа Швефельберга, которые, указывая на то, что они являются исполнителями желания членов

«общества», и упоминая об утвержденном 9 декабря 1804 года Положении, как о «человеколюбивом» законодательном акте, в котором Император Александр I, «стараясь о благах всех народов», распространил попечения свои и на евреев, просят открыть в Одессе училище «на иждивении кагальном». При этом прошении были приложены: составленный на древнееврейском языке приговор 66 евреев из жителей Одессы, план предполагаемой школы и, «призна-

ние за благо, издержки, нужные на учреждение и содержание указанного училища, употребить из кассы общества, как на дело великой и всеобщей пользы, лишь бы только с помощью

Всемогущего узреть события сего предмета усерднейших наших пожеланий к пользе своей и детей наших».

В программу училища, в котором на первых порах должны были существовать четыре класса, были включены: священное писание, еврейский язык и грамматика его, талмуд, арифметика, чистописание, языки русский и немецкий, из коих первый «достоин особого внимания, как язык отечественный», а второй «важен потому, что жидовский диалект есть не что иное, как испорченный немецкий». Во главе училища должен был находиться директор, который вместе с избранными обществом попечителями составляли школьную комиссию, ведавшую не только всей хозяйственной частью, но составляющую нечто вроде экзаменационного ареопага для испытания принимаемых на службу учителей. Кроме того, для фактического надзора за «порядком школы, преподаванием уроков и поведением воспитанников» должен был функционировать особый штат инспекторов с обязанностью чередоваться между собой каждый месяц и представлять школьной комиссии подробные отчеты о своей деятельности (54).

Граф Пален уже 15 октября отправил письмо Министру народного просвещения А. С. Шишкову, доводя до сведения

последнего, о данном им разрешении на открытие еврейского училища и выражая свое особое удовольствие по поводу такого отрадного движения среди евреев в пользу

образования и правильного воспитания детей. В то же время граф уведомил одесского градоначальника П. И. Нейдгартаотом, что, рассмотрев общественный приговор и план предполагаемого училища,

«нашел, что такое совершенно согласно с видами правительства» и предложил ему:

– «предписать здешнему кагалу, чтобы он объявил всем пребывающим здесь евреям, что начальство не только соглашается на учреждение здесь училища для их детей, но всеми законными мерами будет покровительствовать оному;

– объявить тому же кагалу, чтобы он допустил евреев, подписавших помянутый приговор, к выбору из среды себя директоров и инспекторов училища и представил сведения об оных на мое утверждение;

– когда директор и кассир будут выбраны и мной утверждены, тогда разрешить кагалу отпустить им 5000 рублей на ежегодное содержание училища».

С какой энергией и быстротой действовали инициаторы училища, пользовавшиеся поддержкой со стороны высшей администрации края, можно судить по тому, что 15 октября последовало распоряжение графа Палена о выборах должностных лиц для заведования школьным делом, а через шесть дней выборы уже состоялись. Избранными ока-

зались, кроме лиц, подписавших первоначальное прошение на имя графа Палена, д-р Розенблюм, Давид Фридман, Бер Берштейн и Соломон Гурович. В какой день собственно последовало

открытие училища – из дела не видно, но надо полагать, что очень скоро. Это подтверждается тем, что когда Министерство народного просвещения изъявило с0 своей стороны согласие на существование училища и обратилось к графу Палену с запросом относительно программы заведения, названия учебников, а также указания ценза и звания допущенных к занятиям учителей, то в ответе своем, составленном 31 декабря 1826г., генерал-губернатор дает обстоятельное описание училища функционировавшего уже некоторое время и давшего своим руководителям возможность представить начальству запрашиваемые сведения. Из этого ответа видно, что учителей на первый раз положено шесть и, сверх того, один помощник для подготовительного класса. Директором заведения состоял еврей – иностранец Зиттенфельд, выдержавший надлежащий экзамен в лицее. Среди учителей был только один христианин – русско- подданный Шостак, преподававший русский язык; все же остальные учителя были австрийские евреи.

Все учебники были на немецком языке, не исключая русской истории, которая преподавалась по Карамзину в сокращенном переводе Г. Таппе. «В заключении сих сведений, – заканчивает граф Пален свое послание, – я долгом постав-

лен покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство о снисхождении к тем статьям, кои в одесском еврейском училище не сходны с общепринятыми в России правилами. Училище сие есть заведение совершенно новое в своем роде и открытие оного

сопряжено с большими трудностями. Если оно будет продолжаться, то нет сомнения, что принесет большую пользу. Если же подвергнуть оное всем без исключения правилам и формам, принятым для русских училищ, и особенно в отношении к экзаменам учителей, то оно разрушится. Суеверные евреи и теперь стараются об уничтожении оного, боясь всякого просвещения».

Кагал стремился погасить малейшие проблески светского просвещения еврейских детей и сохранить в неприкосновенности сложившийся у евреев религиозно-общественный быт и обрядовые традиции. Глава еврейской общины раввин Реувен противился открытию этой школы. В письме генерал-губернатору Палену он отмечал, что «люди, добивающиеся открытия школы с преподаванием светских предметов, противники традиционного еврейского образования».

Дубнов писал по этому поводу:

«Раввинизм и хасидизм стремились закупорить еврейскую среду от всякого доступа новых идей».

По словам еврейского историка Ю. Гессена, для предста-

вителей общин, подобных Реувену,

«просвещение представляет греховный путь, который неминуемо ведет к измене религии и народу».

Ахад Ха-Ам писал по этому поводу:

«Вожаки народа старались окончательно изолировать его от чужой нравственной жизни, не

допуская ни до какого подражания» (48).

Указание графа Палена на «старания суеверных евреев» и на «большие затруднения», с которыми сопряжено было открытие училища, находят себе подтверждение в следующем довольно любопытном факте. 26 октября 1826 года, в самый разгар подготовительных действий по открытию училища и обеспечению его существования, на его имя поступило прошение от «одесского еврейского общества», в котором говорится следующее: – « от еврейского кагала объявлено обществу нашему повеление о предполагаемом учреждении в Одессе за счет общественной кассы училища для изучения еврейского языка, правил нашей религии и преподавания языков русского и немецкого. Узнав из сего предписания, что поводом сему был приговор и прошение, поданное вашему сиятельству от 66 известнейших здешних евреев, и будучи известно, что из числа подписанных на том прошении, некоторые евреи явно нарушают правила религии, через что, опасаясь вверить руководству их юношество, принимаем смелость изложить на благоуважение Вашего сиятельства следующее:

– Для изучения еврейского языка и правил религии общество наше имеет достаточно училищ, сверх коих учреждение нового для сего самого предмета послужит одним напрасным умножением расходов.

– В существующих теперь еврейских училищах недостает одного, преподавания русского и немецкого языков, но для сего имеют многие

из граждан домашних учителей и есть в Одессе внешний лицей, открытый для всех, где без особых издержек представлено обучаться и еврейским детям; следовательно в учреждении нарочно для сего другого училища не представляет никакой надобности».

Указывая затем на скудные средства общественной кассы и, главное, на то, «что земский савраньский и одесский раввины, предварительно рассмотревшие правила предположенного училища, признали оные несогласными правилам нашей религии», петиционеры просили о приостановлении учреждения училища в интересах предохранения юношества «от иноземного воспитания и изменения обрядов религии».

Петиция эта, покрытая сотнями подписей, вызвала справедливое негодование графа Палена, через два дня обратившегося к «обществу живущих в Одессе евреев» с энергичным извещением следующего содержания: «13 числа текущего месяца известнейшие из среды вашего общества 66 евреев подали мне при прошении своем приговор об учрежде-

нии здесь, на общественный ваш счет, училища, в котором дети ваши обучались бы, сверх еврейского языка и правил вашей религии, языкам русскому и немецкому. Намерение сие не только похвально и согласно с видами правительства, но составляет исполнение Высочайшей воли, ясно изложенной 9 декабря 1804 года в Положении об евреях и в других узаконениях. По силе сих узаконений начальство могло бы понудить вас

к учреждению школ и даже налагать на вас для сего предмета новые подати. Здесь вас к тому не принуждают и никаким новым налогом не отягощают. Вам дано позволение исполнить то, о чем известнейшие из вас просили. После сего я, к удивлению моему, получил новое от имени вашего же общества прошение, подписанное многими неизвестными мне людьми таким образом, что иные писали не только свое имя, но и несколько других одной рукой. В прошении сем помещены разные оскорбительные выражения на счет евреев, подписавших приговор об учреждении училища, и даже сказано, будто-бы таковое учреждение найдено раввинами вредным. Все сие показывает, что среди вас есть несколько неблагонамеренных людей, кои не только отвращают других от общественных предприятий, но даже осмеливаются идти против Высочайшей воли самого Государя Императора. Стараясь по долгу звания, на сколько возможно, о благах всех жителей края здешнего, я приглашаю почтеннейших из вас внушить неблагонамеренным собратьям вашим, чтобы они,

оставив все личности и споры, поспешили соединиться все вместе для исполнения такого предприятия, которое ничего кроме пользы обещать вам не может. Оно нисколько не касается правил религии вашей и не может колебать оной. Доказательством тому служит, что начальство предоставляет вам полную свободу избирать в помянутое училище как попечителей, так директора и учителей. В заключении должен напомнить, что нарушители общего спокойствия, по

узаконениям нашим, подвергаются строжайшему наказанию»

Извещение это имело своим результатом то, что прекратились всякие попытки вооружения начальства против училища, которое в ноябре было уже открыто, так как донесение градоначальника от 10 ноября 1826 года свидетельствует об отпуске кагалом в распоряжение инспекторов 5000 рублей. Но зато внутреннее брожение далеко не улеглось. Брожение это характеризуется следующим рапортом градоначальника на имя графа Палена от 19 ноября: «Здешний еврейский кагал – пишет д. с. с. Могилевский – вошел с донесением в одесскую градскую полицию, что одесский мещанин Мордко Фельдман в многолюдном еврейском собрании произнес на счет учрежденного в Одессе, по распоряжению начальства, еврейского училища неблаговидные слова, относящиеся укоризной на счет правительства и к обиде еврейского общества». По поводу этого рапорта последовало 1 декабря распоряжение графа Палена о начатии следствия и препро-

вождения затем производства куда следует на заключение.

Этими документами исчерпываются все сведения о противодействии открытию училища, которому на первый год было ассигновано кагалом 9000 рублей на покрытие бюджета его в 7600 рублей. Число учеников сразу выросло до 208. и уже 19 апреля 1827 года министр народного просвещения А. С. Шишков сообщает графу Палену, что «Еврейский комитет», считавшийся

тогда высшим правительственным органом для ведения дел евреев, признает нужным также со своей стороны поддерживать Одесское еврейское училище, как «первое полезное заведение сего рода в России, могущее служить примером для прочих евреев», и полагает, чтобы оно было поручено исключительному наблюдению и попечению местного гражданского начальства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.